Суд вынес строгий, но справедливый приговор преступной группе экс-рубоповца Евгения Фомина. Подробности дела в материале газеты "СМ-Номер один"

ОСУЖДЕНЫ ЧЕРНЫЕ РИЭЛТОРЫ

Преступники оказались не такими уж сумасшедшими

Следователям удалось доказать вменяемость преступников, которые убивали иркутян, для того чтобы завладеть их квартирами. На этой неделе суд вынес строгое, но справедливое заключение преступной группе экс-рубоповца Евгения Фомина. Сам Фомин, организовавший убийство восьми человек, был приговорен к 25 годам лишения свободы, его подельники осуждены на 10 и 15 лет.

Соратники познакомились в психбольнице

Когда-то Евгений Фомин стоял на страже закона, а точнее — служил в РУБОПе. Но все же от природы склонен был к действиям противоположного характера — этот самый закон нарушать. В начале десятилетия он легко сменил свой статус, став из бойца-правоохранителя осужденным: в составе лихой группы совершил вооруженный разбой и грабеж. Со скамьи подсудимых Евгений Фомин попал, правда, не в тюрьму, а в психиатрическую больницу на принудительное лечение. Его отец, ныне покойный, имел в то время вес в определенных кругах общества и достаточно денег, чтобы помочь отпрыску. В Институте им. Сербского в Москве в те годы можно было сделать за деньги нужную справочку. И Евгений эту справочку получил, избежав, таким образом, тягот тюрьмы. В ноябре 2002 года уголовное преследование в отношении него было прекращено.

— Он был официально признан невменяемым. Фомина по решению суда отправили на лечение в спецстационар Иркутской областной психиатрической больницы N 1 на принудительное лечение, — рассказывает старший следователь-криминалист Следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области Артем Биктимиров.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

Старший следователь-криминалист СУ СК РФ по Иркутской области Артем Биктимиров возил Евгения Фомина на экспертизу в институт им. Сербского, для того чтобы снять поддельный диагноз.

В больнице Евгений развернул нешуточную творческую деятельность. Он познакомился с неким Иваном Золотаревым — гражданином, четырежды признанным невменяемым. Золотарев, круглый сирота тридцати лет, не умеющий ни писать, ни читать, воспитанник дома-интерната для умственно отсталых детей, в больнице чувствовал себя как в родном доме. В 1997 году он получил от суда свою первую «невменяемость» — за кражу. Следом образовалась еще одна, потом еще и еще. В 2002 году он совершил побег из психушки. В общем, за Иваном Золотаревым основательно закрепился его диагноз. Фомин избрал Золотарева в сотоварищи из-за его подавленной воли и рабской зависимости — слабоумным человеком легко манипулировать.

— Фомин относился к Золотареву как к собаке. Мог оставить его на ночь запертым в машине — сторожить ее. А сам уходил домой. И когда Фомин сказал: «Пойди убей», тот пошел и убил, — описывает следователь дружбу Фомина и Золотарева.

Там же, в психиатрической больнице, Фомин познакомился с Альбертом Гостевым, бывшим наркоманом, ранее судимым за кражу. Гостев лечился в психиатрической больнице от наркозависимости. Этот 25-летний человек мог бы добиться чего-то в жизни, но не захотел ни учиться в политехническом институте, куда поступил, ни работать, предпочтя криминальную стезю.

Убил — продал — нажился

Идея наживаться на мошенничестве с квартирами пришла в голову Фомину. Он был идейным вдохновителем, организатором и принимал непосредственное участие в совершении преступлений. Идея Фомина была проста: искать алкоголиков, проживающих в муниципальных квартирах, убивать их, а квартиры приватизировать и продавать. Моральная сторона дела его в принципе не волновала.

В первой половине 2004 года он подобрал двухкомнатную квартиру на ул. Тургенева, где проживал одинокий сильно пьющий пожилой гражданин Нивин. Фомин выяснил, что Нивин часто пользуется интимными услугами, приглашает к себе домой проституток. Фомин уговорился с одной из таких дам, которая за 200 рублей опоила Нивина спиртным с таблетками. Потом она вышла из подъезда и сообщила своим случайным работодателям о том, что все сделано. Через полчаса Фомин и Золотарев зашли в квартиру и застрелили жертву. Они забрали паспорт Н. Труп вывезли в лес, облили бензином и сожгли.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

Правда, квартиру продать не смогли. Объявилась родственница Н., которая, узнав, что квартиру пытаются сбыть неизвестные лица, подала заявление в милицию о пропаже человека.

Летом того же года к Фомину обратился знакомый Андреев с просьбой помочь устроиться на работу. Фомин, имея представление о моральных качествах Андреева, предложил ему убить его мать, с которой Андреев проживал в общей квартире в микрорайоне Приморском. Андреев согласился. В назначенный день он накормил мать мороженым, в которое Фомин предварительно добавил пять таблеток азалептина. Пожилая женщина уснула, и преступники, в том числе и родной сын хозяйки, утопили ее в ванной, предварительно порезав бритвой плечевую артерию, имитируя самоубийство. Но и эту квартиру убийцы не смогли продать.

Следующие два года стали для преступников более хлебными. Они совершали убийства по одной схеме: хозяев квартир опаивали водкой и азалептином, пользуясь помощью людей со стороны, в основном женщин; затем убивали беспомощных людей, трупы сжигали, похищали паспорта, в которые потом вклеивали фотографии других людей. Пользуясь поддельными документами, они совершали через риэлторов сделки с недвижимостью.

— Люди за небольшую плату соглашались сфотографироваться и расписаться в документах у нотариуса. Таким образом оформляли доверенности. Фомин выходил на риэлторов, и те начинали работать. Две женщины, которые пошли на такое, были привлечены в качестве обвиняемых как пособницы в мошенничестве. Одна из них, правда, умерла от болезни во время судебных слушаний.

Институт Сербского опроверг самого себя

О том, как были установлены и задержаны преступники, рассказывает следователь Артем Биктимиров:

— 20 января 2006 года в садоводстве «Виктория-2», что находится на тракте в Мельничную Падь, на пожарище обнаружили останки неизвестного человека. Одна местная гражданка показала, что, со слов ее подруги, мужчины, проживающие на даче в этом же садоводстве, убили мать и сына, которые работали дворниками в микрорайоне Юбилейном. Было установлено, что семья действительно без вести пропала. Через эту гражданку и были установлены Фомин и Золотарев.

Правоохранительные органы организовали задержание Фомина. Но в садоводстве его не оказалось. Во время задержания был убит отец Фомина, который агрессивно отнесся к вторжению на свою территорию сотрудников милиции. Он направил на собровцев ружье, и его застрелили.

Евгения Фомина нашли в больнице. Его арестовали в больничной палате КГБ N 3, куда он

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

попал с травмой головы, став жертвой нападения неизвестных.

Следом были задержаны и остальные участники преступной группы, в том числе и родной брат Евгения Фомина Дмитрий, которого родственничек подключил к своим криминальным делам. Задержанные (все, кроме Фомина, который не сотрудничал со следствием) начали давать показания. Развертывалась сложнейшая картина.

— По нескольким случаям не были возбуждены уголовные дела, не были найдены трупы. Для того чтобы о установить истину, проводились тщательнейшие экспертизы. Выяснялись родственные отношения между убитыми — по останкам. Так, трупы убитых брата и сестры Г., проживавших в квартире по ул. Ржанова, были найдены с разницей в год. Эксперты сравнивали рассыпавшиеся истлевшие кости с ребром женщины. Оба трупа были сожжены.

Доказательную базу следователи Следственного управления СК РФ по Иркутской области собрали внушительную. Но Фомин был уверен, что срок ему не грозит, ведь у него была справочка о невменяемости из Института Сербского. Правда, он рассказывал соратникам, а они в свою очередь поделились со следствием, что бумага куплена. Но кто же будет оспаривать диагноз авторитетнейшего в России института?.. Соратник Фомина Золотарев вообще числился четырежды невменяемым.

Тем не менее следствию удалось доказать, что Фомин вменяем и Золотарев тоже, хоть и ограниченно. Для того чтобы оспорить диагноз, полученный в Институте им. Сербского, следственное управление вывезло Фомина, а следом и Золотарева в Москву в Институт им. Сербского — на новую экспертизу. Длительная экспертиза, которой подвергся Евгений Фомин, показала, что он здоров, вменяем, может содержаться в местах заключения. Золотарев, несмотря на слабоумие, хорошо ориентировался на местности, показал места преступлений.

— На его вменяемость, честно говоря, никто не надеялся. Но врачебная комиссия посчитала, что он может осознавать характер совершаемых действий и оценивать их. Золотареву поставили диагноз «ограниченная вменяемость», — следователь Биктимиров говорит, что трудно было ожидать этого в таком запущенном случае, как у Золотарева.

Иркутский областной суд учел рекомендации института и вынес обвинительный приговор Евгению Фомину и его подельникам. Фомин проведет в местах не столь отдаленных 25 лет, его коллеги по уголовному цеху — до 15 лет.

Светлана Михеева

СМ Номер один
номер 50 от 22 декабря 2011 года

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

26 Октября 2011

Адрес страницы: https://irk.sledcom.ru/folder/878917/item/878923

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области